

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МАГИЧЕСКИЙ
УНИВЕР
КТО УКРАЛ ДРАКОНА?

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке *Ирины Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.
Г65 Магический Универ. Кто украл дракона? /
Галина Гончарова. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-95216-8

Дракон студентам не игрушка, дракон — предмет поиска. Потому что пропажа одного из драконов — это дело политическое. А значит, студентам Магического Универа надо отправляться на поиски вместе с элварами. Ёлка и компания тем более не могут остаться в стороне — ведь пропавшая дракошка — их друг.

Они во всем разберутся. Найдут дракона, найдут похитителей... Ах, те нашли их первыми?

Тогда пусть сами и спасаются. Студенты уже идут!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г. Д., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95216-8

Глава 1

МЫ НЕ ГАДЫ – МЫ СТУДЕНТЫ!

—Крещатик, Крещатик, мне мама ладанку надела на тело...

На мой взгляд, Шуфутинский очень подходил к ситуации. Хотя он наверняка не карабкался по карнизу, чтобы забить паклей дымоход своему преподавателю. Между нами, я бы тоже не полезла. Но когда Лютику ставят незаслуженную тройку, да еще кто! Аспирант недоделанный! Сам бы разобрался в теории магического стихосложения как следует, прежде чем других гонять!

Вы не подумайте, я друга не выгораживаю. Но бывают прирожденные повара, а бывают такие, кого хоть всю жизнь учи – все равно отраву сварит. И спасибо еще, если сам в процессе готовки не искалечится. Ну вот не дано человеку! И все тут! Хоть ты тресни и рассыпся! И Лютик как раз из таких! Готовить он умеет, и даже очень хорошо, но стихи...

Боже ж мой!

Если человек способен срифмовать «роса» и «звезда», если он считает, что в одном предложе-

нии из девяти слов можно четыре раза употребить слово «который», и если он начинает заикаться и краснеть при декламации даже простеньких стихотворений (чужих, заметьте!), что тут сказать?

Правильно! Или перед вами готовый эстрадный композитор, но в этом мире за такую эстраду сапогами бьют. Или просто человек не способен слагать стихи.

Ну бывает! И что теперь? Удаться и не жить?! Смешно!

Лютик фыркнул, выучил назубок теорию, про-решал все, что давали на практике, перечитал го-ру дополнительной литературы – и отправился на экзамен.

И этот недоделанный профессор кислых щей, аспирант несчастный, дает моему другу задание – составить стих-заклинание.

Хотя все мы уже имели удовольствие прятаться под парты от результатов таких стихов. Один раз Лютик призвал зомби с кафедры некромантии, второй раз Лерг едва успел удрать, а то под его партией вулкан открылся! Лютик пожал плечами и выдал жуткое стихотворение с рифмой «гроза – коса».

Цитирую.

На дворе идет гроза.
Небо черно-синее.
Будто бы твоя коса
Молнии, как лилии.

Не Пушкин, правда?! Смысла в этом, как в эстрадных песенках. Ладно! И хуже бывает! Счастье этого мира в том, что до него Децл и Катя Лель не добрались. Или это их счастье? Здесь бы они точно не выжили. Да и шут с ними, не в них дело. Беда заключалась в том, что Лютик призвал в помещение грозу, которая ударила молнией прямо в короткую (чтобы не сказать — куцехвостую) косичку аспиранта! Сейчас как раз мода пошла на длинные волосы. Красиво, изящно, дергать удобно.... А иногда в волосах еще и оружие прячут. Но после того как косичка аспиранта осыпалась на пол серым холмиком пыли, в ней ничего не обнаружилось.

Преподаватель с визгом вылетел за дверь и понесся к директору.

Мы, естественно, живенько все списали и стали ждать продолжения. Директор явился, просканировал меня, Лерга, Лютика, Эвина и Дайра, не нашел ничего уличающего и оправдал весь класс. Типа, головой надо было думать, а потом уже спрашивать. Знать, кто на что способен, и не возникать, если огреб оплеуху по своей собственной глупости. И ушел. Аспирант намека не понял, задал Лютику еще два вопроса — и вклеил неуд. Ну и нам за компанию досталось.

Мы стерпели. А потом Лютик пошел передавать. И на шестой раз получил слабую тройку! Нет, ну куда это годится! Этот аспирант сам

рифмует «чуму» с «тучей», предмет ведет по тетрадке, зачет по ней же принимает. Шаг вправо, шаг влево – расстрел, то бишь двойка. Прыжок на месте – провокация, то есть двойка с плюсом! Почему? Да потому, что этот академик недобитый сам ничего толком не знает. Честно говоря, мы бы не обиделись, получив тройку от хорошего преподавателя. Вот магистр Теодорус у нас ведет травоведение. И мне он пару раз ставил тройку. И я не обижалась. Я просто шла, зубрила и пересдавала. Почему? Да потому, что магистр был полностью и целиком прав. Он сам на память знает больше растений, чем у всей нашей компании волос на головах. Его ночью разбуди, подсунь под нос травинку – и он тебе расскажет, что это и откуда взялось. Он – профессионал. Он знает свой предмет и потому имеет право спрашивать. А этот аспирант пусть лучше сам сперва научится слово «поэтимагия» без ошибок писать!

Вот мы и разработали план праведной мести.

И сейчас ребята, растянувшись на крыше, страховали меня. А я осторожно ползла по самому коньку, чтобы засунуть в каминную трубу аспиранта большой ком пакли и залить универсальным магическим клеем. А клей этот такая зараза, что проще будет новую трубу построить, чем старую прочистить.

Жестоко?

А ты сам не будь скотиной, преподавая в Универсе! Если уж на то пошло, наш Универс — совершенно уникальное учебное заведение! И плохих преподавателей тут не бывает. Потому что каждый рискует жизнью и здоровьем. Можно довести до слез целый курс биологов или, там, журналистов, но доводить целый курс колдунов-недоучек — это уже чревато. Ведь хотя бы один из них придумает в ответ та-аку-ую пакость....

Вот как мы!

Единственный недостаток нашего плана заключался в том, что у магического клея очень резкий запах. Держится он недолго, как только снадобье высохнет и затвердеет (а это что-то около суток), любой запах исчезнет. А вот как скрыть его до той поры...

Но мы и это продумали!

Я запихнула в трубу ком пакли, протолкнула подальше и зацементировала клеем. Отлично! Приступаем ко второй части плана!

На этот раз я стояла на стреме, делая вид, что ожидаю того самого аспиранта. А Лютик усердно обрабатывал смесь из магического клея и конского навоза (первый сорт, все конюшни по городу облазили!) кресло, кровать, пол и одежду в его покоях. Благо сам аспирант отлучился ненадолго. На ярмарку.

А что, выходной, народ гуляет, танцы, выпивка и все такое прочее... вообще в этот день ни одной души в Универе просто не найти.

И мимо меня пока никто не прошел. Что ж, аспиранта по возвращении ожидает приятный сюрприз. Полагаю, что когда он вернется, здесь будет очень шумно и весело. И все правильно. Позлорадствовал сам? Было дело! Поиздевался? Молодец. Теперь отойди и дай другим поиздеваться над тобой. И запах магического клея будет вовсе нешутимым. Неоригинально? Помилуйте, мы и не претендуем на оригинальность! А вот когда через пару дней аспирант затопит свой камин.... Я широко улыбнулась, представляя себе эту картину. Ночи стоят холодные, часть каминов уже топится, все трубы проверили и признали годными к зиме. Второй раз их никто проверять не будет. А посему Эйнар сам напросился! Люблю многокомпонентные пакости!

Главное — управиться побыстрее. Лютик уложился в четыре минуты. Своего рода рекорд. Он вылетел из комнаты — и я отловила его уже в конце коридора. Можно было снять маски и даже применить заклинание. Сами понимаете, не пойман — не вор.

— Постой смирно. Вот так. Haveress!

Простенькое заклинание действовало как дезодорант. Хотя ощущение все равно было ГМ-М-М-МММ.

– Пахнет? – спросил Лютик, глядя на мое покривившееся лицо.

– Ага! Как будто кто-то под ёлкой нагадил.

Мы заржали и дружно направились прочь из Универа. Нам срочно была необходима прачечная. Или речка.

Мыться, стираться, сушиться!

Кто-то мог сказать: девочка, ты рехнулась! Сорок шестое дождливеня, середина октября, если по-земному, какие купания?! Но этот кто-то просто не знает, что рядом с нашим Универом речка не замерзает даже в самый жестокий мороз. Там со дна бьют горячие ключи. И весь Универ бегаёт туда купаться и стирать. Стирать – в строго отведенные для этого часы, купаться – хоть круглосуточно. Своего рода общие бани. Давным-давно маги установили чуть ниже горячих ключей, примерно в ста метрах по течению, что-то вроде фильтра. Живые существа и вода проходили его свободно. А вот различные бытовые отходы вроде мыльной пены или случайно уплывших в одиночестве плавок оседали на фильтре. Каждую неделю заклинание обновлялось, фильтр очищался, и случайно утерянное имущество возвращалось владельцам. Это служило хорошей практикой для стихийников, особенно тех, кто специализировался на воде.

По дороге к нам присоединились Лерг, Эвин, Дайр и Кан. Так что к речке мы подошли уже компанией. И просто искупаться не удалось. Мы слег-

ка стимулировали обмен веществ парой бутылок самогонки, поэтому море нам было по колено, а речка тем более. Дождливень? Ну и что! Начало дождливеня, сентябрь то есть, прошло теплым и уютным, дождей почти не случилось, поэтому вода еще не успела остыть. А у горячих ключей так и вообще свариться заживо можно! Простуда?! У нас оставалась еще одна бутылка вишневки. Выпьем — согреемся! А если валять дурака, то и в воде холодно не будет! Для начала ребята объявили заплыв. И нагло жульничали, ускоряя себя при помощи магии. Победил Лерг, который нагло притопил Лютика и Дайра, умудрился магией столкнуть Кана с Эвином, а подо мной вообще устроил выброс гейзера. Я послала ему вдогонку водоворот, но не догнала. Вода — не моя стихия. Потом устроили конкурс на лучшего водолаза. Кан притащил со дна какую-то вонючую раковину, и мы решили оставить ее, пока не придумаем употребления. Хотя идеи уже были. Лерг и Лютик разошлись вовсю. Но Лютику было простительно. После того как мы сперва готовили эту смесь клея с навозом, а потом он ее еще и разливал по комнате...

Знаете, нанюхавшись, еще и не такое отколоть можно!

Испорченное ведро мы уже закопали вместе с кистью. Лютика отмывали в десять рук, а потом обнюхивали в четыре носа.

Ребята притащили со дня водоросли, обмотали меня ими по самые уши. Лерг сплавал за кувшинками, заставил их распуститься с помощью простенького заклинания, сплел венок и водрузил мне на голову. Эвин достал еще пару ракушек и прицепил вместо сережек. Я представила себя в таком виде в коридорах Универа — и у меня руки зачесались. В конце концов, я студентка — или уже где?! Желаю и изволю валять дурака!

А тут еще и Кан подколот:

— А слабо в таком виде по Универу пройтись?

— А слабо в таком виде на иноформку явиться?

Иноформку, иначе — Иные формы жизни, в нашем Универе вела очаровательная старая дева. И преподавала она предмет со своей точки зрения. Клинически озабоченной точки. Вампиры, оборотни, эльфы, гномы... короче, все народы в ее изложении представляли сексуальными маньяками. Оставалось только удивляться, как она, дожив до таких преклонных с точки зрения мира техники лет (сто шестьдесят два года), осталась девственницей. Наверное, настолько озабоченных дураков не нашлось ни в одном народе.

— Мне не слабо, если тебе не слабо! — тут же окрысился Кан.

Он все еще дулся на меня за Элварион, и я его понимала. Бывает. Как же! Спасли его элварское величество вместе, а титул графини Элвариона достался мне. Слава Высшим Силам, кроме титула

Тёрн мне ничего навязывать не стал. Понял, что любое имущество, кроме того, что можно увезти на лошади, будет для меня обузой. А что поделать? Боевые маги по жизни бродяги и искатели приключений. Характер у них такой. Да и профессия обязывает.

Хотя Кан после наших приключений тоже внакладе не остался. Ему выплатили столько золота, сколько он мог унести на себе. Но титула не дали. Как заявил Тёрн, все его подданные за него готовы жизнь отдать. А Кан — наоборот, голову ему оторвать готов. По причине совершенно идиотской ревности меня к элвару. Хотя между нами ничего не было, не будет, да и быть-то не может! И на фига ему такой гражданин свободного Элвариона?

— Договорились, — тут же поймала я на слове приятеля. — Ты идешь к Меренге в водорослях, а я в тех же водорослях иду в Универ и честно прохожу все расстояние до моей комнаты в общежитии.

— Договор заключен! — театрально взвыл Лютик.

Кан осознал, в какую ловушку попал, но выдираться было уже поздно. В нашей компании самых отъявленных шалопаев потерять авторитет было проще некуда, а вот восстанавливать.... От Кана могли потребовать такого, что сорок раз водорослям обрадуешься.

Так мы в Универ и отправились. Я в водорослях и ракушках — и ребята, фыркающие от смеха. По-

сле третьей бутылки мы окончательно согрелись, а море нам и раньше было по колено. Наш договор с Каном запрещал нам телепортироваться в Универ. Пришлось идти до ворот пешком. И первыми, кто нас увидел, оказались элвары.

Да-да, элвары. За лето, проведенное в качестве спасительницы Элвариона, я на них столько насмотрелась, что с завязанными глазами не спутаю. Особенно на их специфическую ауру. У эльфов она, как правило, нежно-зеленого цвета. Есть и другие оттенки, но зелень превалирует. У вампиров кроваво-красная. Не потому, что они злобные и нехорошие, а по очень объективным причинам. Каким? Нам еще ауры расширенно, в связи с видами не читали. Это уже после иноформки, на седьмом курсе. А мои скромные познания? Ну так я всегда забегаю вперед. Меня любопытство разбирает хуже почесухи. Директор даже ворчит, что я совершаю все свои пакости из желания попасть в библиотеку на исправительные работы.

У оборотней аура очень нестабильная. Они то люди, то звери с человеческим разумом. Поэтому прочитать их — проще горький перец разжевать.

А у элваров какая-то дикая смесь первого, второго и третьего. Поэтому считать элвара? Это если кому здоровье не дорого. Головную боль заработать можно дня на два!

Прочитать их нельзя. А вот узнать — запросто.

У ворот Универа стояли несколько карет, лошади, суетились слуги, тихо дурели привратники... все это очень сильно напоминало посольство. Мы переглянулись и начали подходить ближе. Авось чего интересного подслушаем.

Ага, фиг нам, пионерам!

Не успели мы подойти на сто метров, как кто-то из прибывших махнул рукой в нашу сторону, потом еще один элвар обернулся — и я с удивлением узнала Тёрна!

Он-то что здесь делает, во имя всех Высших Сил?!

Этот вопрос я задала себе только после того, как пролетела стометровку за пять секунд и кинулась ему на шею. Как же я, оказывается, соскучилась!

Элвар подхватил меня на бегу и подбросил в воздух. Я взвизгнула — и тут же оказалась на земле.

— Привет! Ты что здесь делаешь?!

— Привет! Оригинальный костюмчик!

У меня даже уши покраснели. Но ненадолго.

— Это не костюм, это пари!

— Пра-авда?

Тёрн чуть прищурился, и я поняла, что сейчас он просто перетряхивает мою память за последние полтора месяца. Мешать ему в этом важном процессе я не стала. Да и длилось оно не так долго.

— А зачем ты с собой это сделала?

Как всегда, элвар спросил вовсе не о том, о чем ожидалось.

— Захотелось — вот и сделала, — огрызнулась я, выворачиваясь из цепких рук. — Между прочим, это последний визг моды!

— Оно и заметно, — ухмыльнулся элвар, не отпуская меня. — Что визг — предсмертный.

— И что за дрянь эта мода, — подхватила я. — Пищит, визжит, а все не сдохнет!

— Ну-ка стой смирно! Дай полюбоваться!

Любоваться было чем. Дело в том, что по стране пошла новая мода. Живя в мире, где любые пластические операции можно сделать с помощью магии, женщины старались выглядеть красивыми. Даже у самой простой деревенской девушки имелась возможность купить хороший эликсир от прыщей у деревенского знахаря. И помогало куда лучше всех наших рекламируемых мазилок и притиралок вроде «клерасил» и «орифлейм». Стоимость эликсира поднималась в зависимости от вложенных в него снадобий и магии. Но я, как будущая ведьма, могла обеспечить себе все самое лучшее. Что и делала.

А недавно пошла «элварская мода». Женщины, а иногда и мужчины вытягивали себе магией уши, слегка увеличивали глаза и меняли форму зрачков на вертикальную. Затем выращивали и заостряли верхние, а иногда и нижние клыки — и получалось жалкое подобие элваров. Жалкое именно потому,